

Му Цинцзя провёл рукой по перьям Гуаньгуань до хвоста, схватил оставшиеся длинные перья и быстро выдернул их.

— Твою мать!!! — Гуаньгуань издала болезненный крик.

Му Цинцзя отпустил её и с виноватым видом потер нос.

Она действительно принесла «хорошее вино», но перья всё равно нужно было выдернуть.

Ведь перья Гуаньгуань были их лучшим оружием против Колокольчика, поглощающего души.

Му Цинцзя оставил одно ярко-красное перо у себя на груди, взял ещё два-три и положил их в амулет-оберег, а остальные отдал Хо Луну.

[Носи их с собой, они защитят от звуков Колокольчика.] — Он объяснил Хо Луну легенду о Гуаньгуань.

Юноша быстро понял суть и вскоре разобрался во всех деталях.

— Гуаньгуань перемещаются через эти дренажные отверстия, но боятся лесных хищников, поэтому они остаются только рядом с храмом Бессмертной Лисы. — Его глаза загорелись. — Вот почему тот сердитый бессмертный знал о храме! Он приходил сюда молиться, и Гуаньгуань услышала его; то же самое с Первой госпожой, все те разговоры происходили в разное время в храме!

Слова Хо Луна стали откровением.

Некоторые из его выводов даже Му Цинцзя не приходили в голову. Ещё больше его порадовало, что Хо Лун, хоть и казался обычно глупым, в нужных моментах был очень сообразительным.

[Верно. — Му Цинцзя одобрительно улыбнулся. — И те раздробленные кости, которые мы видели, они были так измельчены, что это не похоже на работу лис. Думаю, это Гуаньгуань питались ими в голодные времена.]

— А ещё она имитировала фразу «Это всё моя вина», судя по времени, она услышала это недавно в пещере. — Ухмыльнулся Хо Лун. — А Му, мы не ошиблись, Гу Сяо и его группа действительно в соседних пещерах!

[Пойдём к ним.] — написал Му Цинцзя.

Хо Лун сделал пару шагов, затем обернулся, чтобы посмотреть на связанную Гуаньгуань, с явной неохотой расставаться с ней.

[Если хочешь, возьми с собой.] — с улыбкой предложил Му Цинцзя.

Хо Лун с любовью поднял «цыплёнка» и предупредил свою будущую еду:

— Не смей больше шуметь. Мне-то всё равно, но друг моего друга может сделать из тебя жареную курицу!

Гуаньгуань закивала, как сумасшедшая.

Юноша радостно улыбнулся, побежал за Му Цинцзя, и они продолжили путь по пещере с

птицей.

Вскоре впереди засветился слабый красный свет, и они замедлили шаг. Хо Лун, подражая Му Цинцзя, старался идти как можно ближе к стене, не задевая шёлковых тканей.

Когда Хо Лун увидел, что находится в конце пещеры, он открыл рот от изумления, затем быстро прикрыл его ладонью.

Там стояла деревянная пагода высотой в сорок девять этажей, вершина которой уходила в небо, сужаясь к острому шпилю.

Вокруг пагоды горные склоны поднимались ярусами, каждый уровень имел девять выходов, соединённых с пагодой подвесными мостами.

Хо Лун потер шею, уставшую от поднятия головы, и тупо подумал:

Эта лисья община настолько древняя и процветающая, пещеры настолько запутанные, что малейшая ошибка может привести к огромной разнице. Неудивительно, что в резиденцию Лю проникло столько лисьих демонов. И неудивительно, что Гу Сяо и его группа не смогли догнать их.

На каждом уровне пагоды были развешаны шёлковые ткани и Колокольчики, поглощающие души, а на стенах каждой пещеры горели девять красных фонарей.

В тусклом красном свете были видны... гробы.

Их было множество, разных стилей, из разных эпох. Но все они были древними.

Вырезанные в скале ниши, в которых стояли гробы, назывались —

[Подвесные гробы.] — написал Му Цинцзя.

В глазах Хо Луна отражался кроваво-красный свет фонарей, и его волосы встали дыбом. Он крепче прижал к себе Гуаньгуань.

Гуаньгуань слабо «чикнула», подняв лысый хвост.

Хо Лун посмотрел вниз и вспомнил о перьях, спрятанных у него на груди. Внезапно Колокольчики и гробы перестали казаться такими страшными.

Успокоившись, он едва уловил какие-то голоса с другой стороны пагоды. Хо Лун заметил, что Му Цинцзя уже некоторое время прислушивался.

Слабые звуки доносились до Му Цинцзя.

— ...Господин, пожалуйста, примите эти души! Я приложила столько усилий, чтобы добыть их...

Обольстительный голос, который легко узнавался, принадлежал той самой рыжей лисе, что напала на Лю Далана.

Оказывается, её звали Хун Юй. Му Цинцзя подумал, что «господин», о котором она говорила, мог быть Бессмертной Лисой.

Наступила тишина, а затем раздался глубокий вздох.

— Моя болезнь неизлечима. Не причиняйте страдания людям ради души, которая всё равно уйдёт.

Голос звучал мягко, как у нежной женщины, но в его тоне чувствовалась мудрость, накопленная за долгие годы.

Хун Юй сказала с печалью:

— Но, господин, ваше существование приносит столько благ людям, разве они не должны жертвовать собой? Раньше...

В пещере неподалёку от Му Цинцзя раздался треск, и Хун Юй тут же насторожилась, крикнув:

— Кто здесь?!

Хо Лун в панике посмотрел на Му Цинцзя, показав жестами, что это не он. Когда лисья демоница уже почти обнаружила их, Му Цинцзя указал на подвесные гробы вокруг них и сделал жест «лечь».

С выражением лица, будто он страдает от запора, Хо Лун спрятался в одном из гробов, пока Му Цинцзя быстро залез в другой.

Благодаря тому, что пещера была достаточно просторной, Хун Юй добралась до них только после того, как оба спрятались.

Лисья демоница стояла всего в нескольких сантиметрах от Му Цинцзя, отделённая только деревянной крышкой гроба. Её дыхание, как у зверя, было едва слышным, она явно ждала, пока жертва, не выдержав страха, выдаст себя.

К сожалению, Му Цинцзя, играющий в «раз, два, три, замри», сам был чем-то вроде деревянного человека. Проиграть в этой игре было невозможно.

Хун Юй подождала некоторое время, не увидев ничего подозрительного, и пробормотала:

— Наверное, это те маленькие птички. Сёстры, скорее всего, их поймали, и они голодают.

Му Цинцзя вздохнул с облегчением, придвинувшись к краю, стараясь не касаться старых костей.

Его не беспокоило, что лисья демоница может причинить ему вред, ведь он уже вышел из пещеры, и Хо Вэй должен быть где-то рядом.

Он просто хотел услышать больше разговоров Хун Юй и Бессмертной Лисы, чтобы разгадать загадку, связанную с Бессмертной Лисой.

Голос Хун Юй снова зазвучал.

Цинхуо (huo четвёртый тон) — краситель, который появлялся на глазах вырезанной Му Цинцзя в детстве лисы и на глазах безголовой статуи в храме Бессмертной Лисы.

Старый деревенский староста говорил, что река Ин остановила демонического культиватора, который хотел сжечь город.

Все цитаты из древних текстов в этой главе взяты из «Шань Хай Цзин». Я внес некоторые изменения в «Шань Хай Цзин», так что в этой истории Гуаньгуань — это повторяющая слова птица!

Гуаньгуань вкусная, мясо нежное, согласно записям из «Люйши Чуньцю». (Сглотнул)

ООС сцена:

Хо Вэй: Это же было признание, да? Точно признание! Почему старший брат не понял? (Грызёт платок со слезами на глазах)

Му Цинцзя внешне был тронут, но в душе уже думал, как использовать эти слова, чтобы смутить младшего брата.

«Гора Зелёных Холмов, на которой есть птица, похожая на горлицу, с голосом, напоминающим ругань, называется Гуаньгуань, ношение её перьев защищает от сомнений».

Ношение её перьев защищает от сомнений.

Что означает «защищает от сомнений»?

Говорят, «на каждую отраву в пяти шагах найдётся противоядие». Если подумать, лисьи демоницы постоянно находятся рядом с Колокольчиком, поглощающим души, но ведь Колокольчик не различает людей и демонов. Как же они избегают его влияния?

Ответ — Гуаньгуань.

Это место кормёжки лисьих демонов, и лисы, как хищники, не позволят другим видам делиться их пищей и территорией, если только этот вид не необходим.

Перья Гуаньгуань защищают от Колокольчика, позволяя им оставаться в «не сомневающемся» состоянии, поэтому Гуаньгуань должны существовать.

Лисы делятся частью пищи и защищают Гуаньгуань от хищников; Гуаньгуань предоставляют свои перья в качестве платы за еду и защиту. Таким образом, два вида образуют полный цикл взаимовыгодного симбиоза.

Почему именно хвостовые перья?

Потому что у этой Гуаньгуань только хвостовые перья были выдернуты, остальные остались нетронутыми.

<http://bllate.org/book/16250/1461316>